Штаб Морского Дозора.

Комната для собраний высшего уровня. Только Вице-адмиралы и выше по званию имеют право здесь высказываться. Что до Контр-адмиралов, хоть они и могут присутствовать, им разрешено только слушать.

В комнате тихо, ни единого постороннего шума. В общей тишине слышен только размеренный голос Адмирала Флота Сэнгоку.

«Следовательно, восстановление базы G-8 будет проведено в соответствии с упомянутыми методиками»

«Кроме того…»

Сэнгоку достал другой документ, в котором говорилось о Пиратах Призрачной Руки. Он сжал документ одной рукой и повернулся к Доберману: «Кто мне скажет, что там с этими Пиратами Призрачной Руки?»

Сэнгоку недавно занял пост Адмирала Флота и не так давно привык к новому положению. Неожиданно для него, как раз на это время пришлись такие крупные события.

Доберман встал и низко поклонился Сэнгоку.

«Я готов взять на себя ответственность за ненадлежащие действия со стороны моих подчиненных».

«Сядь».

Сэнгоку посмотрел в глаза Доберману, а затем оглядел присутствующих Вице-адмиралов. «Дозор должен сохранить лицо и авторитет. Если Дозор потеряет авторитет, безнравственность охватит море с двойной силой».

Касательно Росса, Сэнгоку был зол и безмолвен, когда узнал о всех причинах и следствиях произошедшего. Маленькую брешь не удавалось заделать три или пять раз. Теперь эта маленькая брешь обрушила всю стену.

Невозможно отозвать замороженную награду, назначенную за Росса. Даже если он сообщит Правительству, они не пойдут на это и прикажут уничтожить Росса.

Как только Дозор потеряет авторитет, последствия будут настолько серьезными, что повлияют на весь океан. Поэтому, по мнению Сэнгоку, Росса необходимо принести в жертву мировому правосудию.

Хоть это и нечестно по отношению к Россу.

Естественно.

С тех пор, как Росс убил капитана морской пехоты Вест Блю, так называемая несправедливость в его отношении перестала существовать. Не важно, какова причина, убийство Дозорного — это непростительное преступление.

Сэнгоку также слышал об инциденте с Онигумо. В конце концов, это было поражение Контр-адмирала Штаба, хоть он и не отнесся к этому серьезно. Он просто приказал Акаину взять ответственность за это дело.

Будучи Адмиралом Морского Дозора, Акаину не может даже смотреть на какого-то пирата из Вест Блю, не говоря уже о командировании в эту часть океана. Поэтому одобрить запросы на отправку и предоставить все документы все еще должен Доберман.

Приказ о мобилизации сил базы G-8 для окружения и подавления Росса так же был отдан Акаину.

Но.

Ни Вице-адмирал Доберман, ни Акаину не ожидали, что база G-8 потерпит такое трагичное поражение. Один Вице-адмирал и три Контр-адмирала погибли в бою. Когда Сэнгоку договорил предложение, Акаину принял уродливое выражение лица.

«Проблема в том, что мы не может позволить маленьким ошибкам разрастаться до больших. При возникновении таковых, мы должны тут же их исправлять… Росса Призрачную Руку не удержать, он жесток. Чтобы сохранить авторитет Дозора, он должен быть уничтожен как можно скорее» — сказал Сэнгоку.

Его взгляд переместился с Акаину на Аокидзи, и он пробормотал: «Теперь с этой ситуацией разбирается Аокидзи».

Изначально делом занимался Акаину, теперь же Сэнгоку перенаправил его Аокидзи. Присутствовавшие Вице-адмиралы осознавали значение такого решения. Хоть Сэнгоку и не обвинял Акаину и Добермана напрямую, это решение ничего не отличалось от критического замечания или обвинения.

Акаину не произнес ни слова.

Доберман склонил голову в страхе посмотреть на лицо Акаину.

«…»

С другой стороны, Аокидзи кивнул, услышав приказ Сэнгоку. На подобных встречах его редко можно было увидеть серьезным. Конечно, Росс был неконтролируем. К тому же, на его корабле была Нико Робин.

С этим делом разобрались. Хоть Акаину никто и не обвинял, его отстранили от дела, которое передали Аокидзи. Сэнгоку оглядел присутствующих и приготовился закончить встречу.

Но.

Когда он уже готовился сказать последние слова, в дверь внезапно постучали. Затем он увидел вбегающего с газетой в руках Контр-адмирала. Несколько паническим голосом он произнес:

«Что-то пошло не так!»

Он передал газету Сэнгоку, который лишь поверхностно просмотрел ее. Внезапно он ощутил жужжание в голове и пригляделся. Его кулак сжался без его ведома.

Он увидел, что целая страница газеты была посвящена Пиратам Призрачной Руки и Россу в частности. Самое важно — это содержание статьи!

«Пират, порожденный Дозором?»

В одном только названии чувствовалась ирония.

«Элитные бойцы Базы G-8 Морского Дозора под предводительством Вице-адмирала Далматина и Контр-адмиралов отделения Ромы, Хеза и Атеуса, были уничтожены Пиратами Призрачной Руки.

Согласно достоверному источнику, Пираты Призрачной Руки уже раньше прорывали оцепления и убивали Дозорных. Пережить встречу с Россом Призрачной Рукой для Дозорного — настоящее чудо. Но почему так? Почему он убивает Дозорных?

Чтобы найти ответ, нам нужно вернуться на год назад…»

Произошедшее в самом начале пути Росса в Вест Блю было раскрыто. Рассказ об этом в ироничном ключе занимал почти всю страницу.

Прочитав это, Сэнгоку не мог сдерживаться.

Ублюдок!

Вены вздулись у него на лбу, кулак был сжат. Он хотел одним ударом снести голову тому, что написал эту статью.

В этот момент другие экземпляры газеты разошлись по залу, и вскоре у каждого на столе лежало по копии. Все взяли свои газеты и прочитали.

«Вот как Охотник на пиратов сам стал пиратом под чутким руководством Дозора.

Согласно надежным источникам из Вест Блю и Гранд Лайна, Пираты Призрачной Руки ни разу не разграбили ни одного города и не убили ни одного гражданского!

Все, кто пал от их руки, были либо Пиратами, либо Дозорными.

Итак, этот подающий надежды молодой человек… нет, как далеко может Сверхновая, поднявшаяся так высоко, зайти в своем противодействии Морскому Дозору. Подождем — увидим».

Бах!

Сэнгоку наконец не сдержался. Он обрушил кулак на стол, создав паутину из трещин, а другой рукой чуть не разорвал газету.

«Проклятье! Что это за статья, что не так с газетой? Что делает правительство, как это может распространяться по морю?»

Зал заседаний молчал.

Все присутствующие скривили лица, а рев Сэнгоку заставил их содрогнуться. Контр-адмиралы уже обливались потом.

Что-то произошло.

Что-то ужасное произошло!

http://tl.rulate.ru/book/20163/512668